

Правовые стимулы и ограничения рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях

Научный руководитель – Лунева Елена Викторовна

Батыршина Гульнара Фаритовна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, Казань, Россия

E-mail: Faritovna-gulnara@yandex.ru

Стимулы и ограничения в механизме правового регулирования занимают особое место. Они направлены на упорядочение общественных отношений путем побуждения субъектов к конкретному поведению. Правовые стимулы устремлены на активизацию социально-полезных действий, а правовые ограничения, напротив, являются сдерживающим фактором от определенных поступков. Поэтому исследование правовых стимулов и ограничений как специфических правовых средств информационно-психологического воздействия представляется актуальным, в том числе и в сфере рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях (далее - ООПТ). Статус ООПТ определяется Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 февраля 1995 г. Согласно указанному нормативному правовому акту ООПТ относятся к объектам общенационального достояния и имеют особое значение [2].

Рекреационные возможности ООПТ могут быть применены только как подвластные ее природоохранным функциям. В целях защиты земель ООПТ от неблагоприятных антропогенных воздействий вводятся ряд ограничений и запретов. Их в свою очередь необходимо подразделить на несколько групп.

К первой группе правовых ограничений относятся природоохранные запреты и требования к хозяйственной деятельности на ООПТ [3]. В качестве примера следует привести запрещение деятельности, не связанной с сохранением и изучением природных комплексов и объектов на землях государственных природных заповедников, в том числе биосферных, национальных парков, природных парков, государственных природных заказников, памятников природы, дендрологических парков и ботанических садов. Примером экологических требований является обязанность всех субъектов правоотношений, возникающих по поводу ООПТ, соблюдать особый режим.

Во вторую группу входят ограничения права собственности. Как отмечает, Е.В. Лунева «Природоохранные запреты ограничивают возможности законных владельцев земельных участков по их использованию в целях, связанных с образованием ООПТ. При этом для каждой их категории количество запрещений неодинаково» [1] (ограничения права собственности). Указанные правовые средства варьируется в зависимости от «разновидности» ООПТ: на ООПТ федерального значения ограничения более строгие, на ООПТ регионального и местного значения права участников отношений менее ограничены.

Третью группу образуют функциональные ограничения. К ним относятся: недопущение изменения целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению на землях ООПТ; запрет приватизировать либо иным способом приобретать частным лицам земельные участки публичного собственника на ООПТ (за исключением земельного участка под многоквартирным жилым домом на ООПТ) [2].

Помимо ограничений и запретов необходимо также стимулировать участников любых правоотношений на правомерное поведение. Этого можно достичь путем введения правовых

стимулов в необходимом количестве.

Стимулирующим фактором является дозволение на развитие познавательного туризма в границах ООПТ. Для реализации развития познавательного туризма была разработана и утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года (далее - Концепция). Если ранее в нормативно-правовой базе для заповедников не было акцента на предоставление туристических услуг, то сейчас в Концепции - эта цель определена.

В настоящее время согласно ст. 10 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» на специально выделенных участках биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника допускается размещение объектов капитального строительства и связанных с ними объектов инфраструктуры. Чуть больше строительных объектов дозволено размещать в пределах национального парка в зонах познавательного туризма, рекреации и обслуживания посетителей (ст. 15 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»). На остальных ООПТ допускается возведение и иных сооружений.

Несмотря на то, что подавляющее большинство земельных участков на ООПТ принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, все же в границах ООПТ, как исключение, могут находиться земельные участки физических и юридических лиц (ч. 2 ст. 95 ЗК РФ). Получается, что фактически происходит предоставление земельных участков в ООПТ в аренду (ст.10, 17 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Еще одним важнейшим стимулирующим фактором является развитие экологического туризма (далее - экотуризм). Природоохранная функция развития экотуризма направлена на предотвращение, минимизацию негативных воздействий туристической деятельности. В связи с увеличением интереса к экотуризму соответственно растет нагрузка на природную территорию. В настоящий момент не выработалось единое мнение относительно системы измерения рекреационно-туристической нагрузки. Отсутствует комплекс правовых мер по защите и охране редких экологических систем от чрезмерной антропогенной нагрузки от рассматриваемых видов хозяйственного воздействия.

Для достижения баланса частных и публичных интересов необходимо изменить привычные представления о правовом регулировании хозяйственной деятельности в границах ООПТ как исключительно ограничивающем. Ведь комплексное использование правовых стимулов умножит шансы эффективного правового воздействия на сознание и поведение субъектов по осуществлению рекреации в пределах ООПТ, на достижение ими социально полезного результата.

Список литературы:

Лунева Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях// Российский юридический журнал. - 2014. - № 3 - С. 186-194.

Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // СЗ РФ. - 2016. - № 27. - Ст. 4187.

Чечельницкий И.В. Публично-правовые ограничения природопользования по экологическому законодательству// Юридический мир. - 2013. - № 8. - С. 44-47.